Татьяна Лемешко: «Почему-то наши люди, не хотят замечать, какую огромную ежедневную работу осуществляют медицинские работники»

В конце июня этого года «Вести» уже писали о мальчике, который ослеп по вине врачей. Напомним о событиях четырехлетней давности. Именно столько уже длится бессолнечная жизнь маленького Сережи.

Малыш родился раньше времени в конце сентября 2012 года. В середине ноября(!) лечащий врач Хапалажева сообщила маме мальчика, что у недоношенных детей есть риск заболевания – ретинопатии. Родители малыша сразу же связались с МНТК им Федорова в Калуге, где им объяснили, что, скорее всего, операцию малышу делать поздно, но все равно записали Сережу на операцию на 5 декабря 2012 года, пояснив при этом, что такие операции делаются по направлению и квоте. На следующий день отец Сережи рассказал врачу Хапалажевой, что договорился с докторами из Калуги и им нужно заключение на квоту, на что госпожа Хапалажева ответила отказом, мотивировав это отсутствием показаний и оснований и отсутствием на данный момент детского офтальмолога, который как раз находился на курсах повышения квалификации, не мог осмотреть ребенка и, соответственно, дать нужное заключение.

3 декабря офтальмолог Табачинская осмотрела малыша и на вопрос о его зрении в грубой форме ответила маме мальчика, что разговаривать не будет, все будет в выписке. Выписку родители мальчика получили 9 декабря. Обратившись в детскую поликлинику, они узнали, что осмотреть ребенка врач-офтальмолог сможет только по записи 26 декабря. Офтальмолог Шевцова не смогла осмотреть мальчика, потому что ему, спящему, она «не смогла открыть глаза». В регистратуре консультационную поликлинику при детской краевой больнице, куда их направила врач Шевцова, родителям Сережи сообщили, что у них нет детских офтальмологов.

Вот это типичный портрет камчатской медицины!

Затем начались новогодние праздники… И только 6 февраля 2013 года врач-офтальмолог Пластунова при осмотре мальчика поставила диагноз – ретинопатия 5 стадии (слепота). Этот же диагноз подтвердил и главный офтальмолог края Сорокин.

Но было уже слишком поздно.

Кто виноват, что малыш, который мог бы сейчас видеть окружающий его мир, потерял четыре месяца драгоценного времени, пока камчатские врачи передавали его из рук в руки. Разве нет здесь вины главного врача детской больницы Алексея Крикуна (сейчас благополучно пребывает в Калининграде), который должен был обеспечить четкую работу своих коллег, разве не он должен нести ответственность за все, что делается во вверенном ему учреждении? Разве не виноваты и врачи Хапалажева и Табачинская? Нет в этом и вины местного минздрава, на котором лежит ответственность за обеспечение кадрами наших больниц и поликлиник? Судя по тому, что нет никаких правовых последствий ни для кого из вышеперечисленных, никто не виноват.

Приказом Минздрава России № 791н утвержден Порядок оказания медицинской помощи детям при заболеваниях глаз, который был нарушен камчатскими медиками. В соответствии с этим Порядком офтальмологическому осмотру подлежат все недоношенные дети, рожденные при сроке беременности до 35 недель и массой тела менее 2000 граммов. Первичный осмотр должен осуществляться в возрасте 4 недель жизни, а при выявлении риска развития ретинопатии повторный осмотр проводится через две недели после первичного осмотра.

А Сережа ждал четыре месяца…

Экспертный совет местного минздрава пришел к выводу, что выписанный на 37 неделе мальчик был без признаков развития ретинопатии, здоров. Много позже краевым министерством здравоохранения было вынесено заключение комиссии по факту халатного исполнения своих обязанностей должностными лицами ГБУЗ «Камчатская краевая детская больница», в котором указано, что был нарушен порядок наблюдения ребенка врачом-офтальмологом (И это все!). Правда, Сереже это уже помочь не могло. Ретинопатия лечится хирургическим путем только до 3-ей стадии. Все действия врачей детской краевой больницы и детской поликлиники привели к тому, что мальчик не сможет видеть никогда.

Сегодня Сережа – веселый, подвижный, приветливый ребенок. Он хорошо ориентируется дома, ходит с мамой и сестренкой на каток. С удовольствием разъезжает по квартире на своем маленьком автомобильчике. Только вот каких сил требуется от его родителей, чтобы научить ребенка ориентироваться в этом мире…

Лена (мама Сережи) с сожалением констатирует, что помочь сыну могут только в Москве или Петербурге. Только там есть специальные школы для таких, как Сережа. А ведь ему еще нужно научиться каким-то навыкам, уметь читать… Книжки для развития малыша тоже куплены в Москве (у нас нет книг для незрячих), стоят они недешево, за последний комплект было уплачено 10 000 рублей. Неизвестно, сколько еще потребуется визитов к врачам за пределами нашего полуострова, чтобы сохранить то малое, что еще осталось у Сережи – он еще пока видит свет.

Одни только перелеты для лечения Сережи – заметная статья расходов в бюджете.

Однако госпожа Лемешко в своем ответе на обращение семьи мальчика по вопросу возмещения стоимости проезда к месту лечения сообщила следующее: «Согласно представленным документам, Вы были осведомлены о дате госпитализации, но к назначенной дате в Министерство здравоохранения для уточнения и получения информации не явились, вследствие чего талон № 2 и направление на ребенка не были получены Вами и Вы не использовали имеющееся право на получение набора социальных услуг, а именно, проезда к месту лечения». Помимо этого, госпожа Лемешко пишет, что в соответствии с постановлением правительства Камчатского края от 06.03.2008 № 50-П «… оплата проезда осуществляется по материальному положению, а также в данном постановлении оплата проезда детям-инвалидам не предусмотрена». (Чем руководствовался тогдашний губернатор Кузьмицкий, подписывая такое постановление, теперь никто не узнает).

Далее в ответе: «…При анализе представленных Вами документов установлено, что среднемесячный доход на каждого члена Вашей семьи превышает стоимость проезда до места лечения и обратно…». Да в сложившейся ситуации нужно весь минздрав на весь срок его существования оставить без премиальных, которых, может быть, хватит на лечение мальчика, по вине врачей потерявшего зрение.

К счастью (насколько это слово неуместно в данном контексте!), Сережа пока не понимает, чего он лишен. Но вы представляете, как Елене и Александру тяжело осознавать, что их ребенок по мере взросления будет понимать, что он не такой как все.

В судебном заседании наш минздрав традиционно грудью встал на защиту чести и

достоинства местной медицины. Одиннадцать местных специалистов в итоге пришли к единодушному мнению, что «…случай с данным ребенком непредотвратимый. Врач офтальмолог в диагнозе после осмотра указал, что существует риск развития ретинопатии недоношенных, хотя общий вывод в отношении органов зрения ребенка – «здоров». Установить, были или нет нарушения на момент осмотра не представляется возможным». Зачем, спрашивается, существуют такие специалисты, когда в дальнейшем судебно-медицинская экспертиза подтвердила, что «возможность сохранить зрение малышу была – при правильном и своевременном диагнозе от квалифицированных врачей».

«Минздрав Камчатки не видит халатности в действиях врачей, которые, по мнению следствия, привели к слепоте четырехлетнего жителя края. Проведенные независимые экспертизы не выявили причинно-следственной связи между действиями врачей и возникшими последствиями, а заболевание у мальчика развилось как следствие тяжелых родов и недоношенности»,– сообщила СМИ заместитель министра здравоохранения Камчатского края Марина Волкова ***(http://kamchat.info.10.11.2016)***

Однако суд установил, что именно нарушение требований нормативных документов в отношении осмотра ребенка врачом-офтальмологом привело к позднему диагностированию заболевания и, следовательно, к несвоевременному началу лечения, что повлекло за собой слепоту. Таким образом, между действиями врачей и наступившими последствиями судом была установлена прямая причинная связь.

На информацию в СМИ отреагировали в Москве. Председатель Комиссии Общественной Палаты РФ по поддержке семьи, детей и материнства Диана Гурцкая пригласила Сережу с родителями в Москву. Поездку в этот раз им оплатили полностью. В Москве их принял директор института Гельмгольца Владимир Нероев. Сережу обследовали известные детские врачи-офтальмологи. К сожалению, зрение уже не вернуть, но возможно значительно улучшить жизнь мальчика. Также Сережа с папой побывали в Школе-интернате № 1 для обучения и реабилитации слепых. Им показали, как учатся незрячие дети в Москве. Сегодня родители Сережи решают, как им быть дальше. Наверное, наш минздрав только и ждет их отъезда с Камчатки. «Не дождутся», – говорит Сережина мама.

Ни для кого уже не секрет: сегодня камчатское здравоохранение – одно из худших в России. Это известно как от самих врачей, так и от больных, которые вынуждены отправляться за медицинской помощью в другие регионы России и за рубеж. «Три часа ожидания врачебного приема – не предел, – отмечает руководитель рабочей группы

«Социальная справедливость» регионального штаба ОНФ Вячеслав Тетерин. – Выводы не утешительны – полного порядка нет ни на одной из исследуемых площадок. Огромные очереди, измученные дети и взрослые – вот реалии камчатской медицины 21 века» ***(https://regnum.ru . 12.05.2015).***

Почему так происходит?

В ноябре 2012 года, по информации нашего минздрава, Камчатке для нормальной работы медицинских учреждений края не хватало 500 врачей. Кроме того, требовалось более 1 000 специалистов со средним образованием. «Решить проблему нехватки квалифицированных врачей власти пытаются различными способами» ***(http://vladmedicina.ru).***

Не далее как в конце марта этого года министр здравоохранения края Татьяна Лемешко вновь сообщила, что нашему краю не хватает 449 врачей. «Поэтому мы продолжаем работать по всем направлениям для того, чтобы к нам приезжали специалисты и оставались здесь жить и работать», – сказала министр. «…Только за прошлый год на Камчатку нам удалось привлечь 114 специалистов с высшим медицинским образованием» ***(http://kamchat.info . 27.03.2016)*** (И где же тогда эти 114 привлеченных специалистов, если опять не хватает 499 человек? – ***Ред.***
)

Способен ли наш минздрав хотя бы частично решить проблему с нехваткой кадров, если с 2012 года количество недостающих врачей (по их же информации) уменьшилось лишь на 1 единицу?

Мало того, что минздрав не выполняет свою работу по обеспечению кадрами, можно вспомнить еще, что в декабре 2014 года следователи оштрафовали Татьяну Лемешко на две тысячи рублей. Она слишком долго искала эксперта для расследования смерти женщины. Таким образом, из-за нерасторопности министра следователи не смогли провести экспертизу вовремя. Против Татьяны Лемешко было возбуждено дело по статье 17.7 КоАП РФ – умышленное невыполнение законных требований следователя. Мировой суд, рассмотрев материалы дела, оштрафовал чиновницу на две тысячи

рублей» ***(https://www.kam24.ru).***

Но скоро ситуация в крае значительно улучшится, обещают чиновники.

«Заканчивается подготовка площадки под строительство новой краевой больницы. Работы по подготовке площадки для уникального не только для Камчатки, но и для всего Дальнего Востока объекта начались в декабре 2011 года. По проекту больница рассчитана на 510 коек и 150 посещений в смену. Площадь комплекса составляет 80 тысяч квадратных метров, а общая площадь территории больницы – больше 40 гектар. Предусматривается оказание высокотехнологичной медицинской помощи. Мы уже начинаем готовить медицинских сестер и врачей для будущей больницы. Все они пройдут стажировку в России и за рубежом», – сообщил заместитель председателя правительства Камчатского края Валерий Карпенко. ***(http://www.russianfareast-news.ru , 01.06.2012)***

Интересно, где же эти будущие врачи, и медсестры, если у нас до сих пор, как не хватало 500 врачей, так и не хватает. Кто же будет работать в этом замечательном больничном комплексе на 500 коек? Более того, окончание работ все время называется разное: в 2014 году говорилось, что это будет в 2017, затем сроки сдвинулись до 2019 года. В правительстве края сообщили, что на строительство больницы потребуется три года.

И вот в мае 2016 камчатское министерство здравоохранения заключило новый (очередной) контракт на строительство краевой больницы.

«Работы на объекте завершаются», – сказал Валерий Карпенко. По его словам, в настоящее время формируется техническое задание для строительных организаций на следующий год. Необходимые на продолжение работ средства в бюджете региона предусмотрены. Кроме того, сейчас идет корректировка проекта, который вскоре будет отправлен на экспертизу. «В следующем году хирургический корпус будет достроен, и мы начинаем работу по возведению основного корпуса, в котором будут находиться операционные, реанимационное отделение, сосудистый центр, поликлиника, вся тяжелая диагностическая техника, а также будем готовить коммуникации для всех остальных корпусов», – добавил Валерий Карпенко.
Давайте посчитаем. По словам заместителя председателя правительства Камчатского края Валерия Карпенко, в 2016 году на эти цели было направлено порядка 200 млн

рублей. Если стоимость строительства больницы составляет около 12 миллиардов рублей, то «направленные на эти цели порядка 200 миллионов рублей» (по всей вероятности, на строительство комплекса невозможно выделять в год большие суммы) дают основания предполагать, что и в дальнейшем финансирование будет идти такими же темпами. Следовательно, больницу построят через 55 лет. И уж никак не раньше.

В августе этого года на Камчатке для обсуждения возможных инвестиций в сфере здравоохранения, побывала делегация Республики Корея, в состав которой вошли руководители медицинских центров, действующих в республике, в том числе, при национальном университете Кёнгпук, сотрудники Института развития индустрии здравоохранения Республики Корея (KHIDI), специалисты компаний, действующих в сфере строительства. Со стороны Камчатского края в группой переговоров руководил заместитель председателя краевого правительства Валерий Карпенко.

В сентябре этого года минздрав отрапортовал: «Власти Камчатки и Институт развития индустрии здравоохранения Республики Корея подписали меморандум о намерениях сотрудничества. Соглашение заключили в рамках ВЭФ-2016 во Владивостоке.

Корейская сторона готова предложить финансирование архитектурно-строительной оптимизации объекта, образования специалистов, которые будут здесь работать, поставки медицинского оборудования, менеджмент проекта».
Чего не хватает сегодня нашему минздраву, лично госпоже министру и господину Карпенко для того, чтобы протокол о намерениях обрел реальные очертания? Чтобы корейские инвесторы все же вложили свои 12 миллиардов в строительство больничного комплекса? Видимо, понимания алгоритма дальнейших действий. Ведь что, кроме разговоров о том, что все будет хорошо, слышали мы от зампредседателя правительства на страницах местных газет, на круглых столах, куда приходили пациенты после неудачных, а иногда и трагически закончившихся пребываний в камчатских роддомах и больницах? Валерий Карпенко традиционно в конце встречи предлагает «встретиться снова и индивидуально с каждым пострадавшим, чтобы ответить на все оставшиеся у них вопросы». Он каждый раз выражает надежду, что «в результате подобных встреч стороны научатся слышать друг друга – врачи и пациенты смогут уважительно взаимодействовать».

Надо отдать ему должное – говорить он научился.

Однако вернемся к нашей непостроенной больнице.
Допустим, случилось чудо, корейские инвесторы принесли свои 12 миллиардов, и корпуса краевой больницы все же выросли на заброшенном пустыре. Оснастили отделения больницы новейшим медицинским оборудованием, опять же корейским…

А дальше что? Кого корейские партнеры будут учить работать на этом оборудовании?

В 2013 году группа камчатских врачей неонатологов (принимающие участие в программе «Рождение маловесных детей») на две недели была направлена для обмена опытом организации и оказания медицинской помощи в корейский город Тэгу.

И что? У нас улучшилось качество оказания медицинской помощи в роддомах? Вновь возникают проблемы с детьми, родившимися до срока с малым весом.

И, видимо, и дальше, несмотря на все заверения медицинских чиновников, снова будут врачебные ошибки, потому, что «…врачей не хватает. Коэффициент совместительства – 1,6. Это значит, что каждый врач работает полностью за себя и выполняет еще 60 % работы за недостающего специалиста». Круг замкнулся. За 8 лет работы министра Лемешко камчатская медицина не выздоровела, как обещала госпожа министр в одном из своих интервью ***(http://kam-kray.ru)***.

Несмотря на жизнеутверждающие отчеты краевого министерства здравоохранения, типа «…только 13% жителей Камчатки не удовлетворены предоставляемой в регионе медицинской помощью в системе обязательного медицинского страхования» ***(https://kamchatinfo.com/news/detail/14934/),***
пациенты больниц и поликлиник далеко не в восторге от получения «медицинских услуг».

В связи с ограниченной печатной площадью мы не можем привести весь список пострадавших в результате такой медицинской помощи, вот только часть:

Январь 2015. На Камчатке возбуждено уголовное дело по факту смерти 3-летнего мальчика вследствие некачественно оказанной медицинской помощи. ***(http://kamchatka.sledcom.ru).***

Июль 2015. На Камчатке по факту гибели 3-летней девочки создана специальная комиссия ***(https://kamchatinfo.com).***

Август 2015. На Камчатке врачи до сих пор не знают, от чего умер ребенок (***http://pravo-med.ru).***

Июль 2016. На Камчатке младенец умер от менингита после диагноза дерматит ***(https://versia.ru).***

Август 2016. В роддоме на Камчатке умер новорожденный ***(http://www.kamchatka.aif.ru).***

Октябрь 2016. Следствие Камчатки устанавливает причину смерти в роддоме Петропавловска-Камчатского новорожденных двойняшек, которые, по заявлению матери, появились на свет совершенно здоровыми ***(http://izvestia.ru/news).***

«Не видят почему-то наши люди, не хотят замечать, какую огромную ежедневную работу осуществляют медицинские работники», – рассказывает министр здравоохранения Камчатского края Татьяна Лемешко. – Разве это справедливо?! […] Ведь среди тех матерей, которые потеряли своих новорожденных детей, есть и больные гепатитом, ВИЧ, и те, кто за весь срок беременности ни разу не обращался за консультацией к специалистам, кто намеренно игнорировал советы врачей. Не хотите этого знать? Нелицеприятные подробности? Это те подробности, которые не могут озвучить сами врачи, когда их бичует толпа». ***(http://vladmedicina.ru)***

Толпа их бичует?! Да вы, Татьяна Владимировна, почитайте отзывы о нашей медицине! Вам, наверно, некогда при Вашей-то загруженности.

« – … к врачу неврологу не могли попасть 2 месяца в начале текущего года. Факт зафиксирован в минздраве края.

– На текущей неделе жена на приеме терапевта отстояла 4 часа, на приеме в женской консультации потратила 3 часа, и это без учета дороги 15 км туда-сюда.
– Не указана еще одна оЧЧень важная причина – профессиональная квалификация, которая, очень мягко говоря, оставляет желать лучшего .
– 31% – называют плохую организацию работы учреждения. И это говорят не пациенты, а сами врачи и медсестры!
– Но кто на эти комментарии будет обращать внимание? Те, от кого зависит решение вопроса – у них нет проблем с медициной.

– Никто не анализирует и не ищет причин увеличения количества больных. В поликлинике – аншлаг и отсутствие талонов.
– Я пыталась попасть к врачу эндокринологу на протяжении 3 месяцев, мне нужна была СРОЧНАЯ консультация врача. В общем, в результате через 3 месяца после неудачных попыток пошла в платную клинику, прошу заметить, К ТОМУ ЖЕ САМОМУ ВРАЧУ, КОТОРЫЙ РАБОТАЕТ В НАШЕЙ ПОЛИКЛИНИКЕ!!! ***(https://kamchatinfo.com/news/)***

– И еще… становится СТРАШНО от того, что творят камчатские врачи... сил больше нет... Я понимаю, что бывают ошибки, и все мы люди, но есть ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ вещи, которые нужно делать, которые ОБЯЗАНЫ делать люди по долгу своей профессии. Так почему же у них столько равнодушия? Хотя, ответ ясен, они знают, что им все «сойдет с рук», что документы можно потерять или уничтожить (как было в случае с моей мамой), что с административными органами можно договориться. У Нади сменилось несколько врачей, прежде чем ей сказали предположительный диагноз и признали ошибку предыдущих. Она говорит, что они даже не смотрят ей в глаза... Если кто в этом разбирается, подскажите, каковы шансы? Что можно сделать? Я готова свернуть горы, чтоб сдвинуть эту ситуацию в положительный исход, только вот не знаю КАК... ???» ***(http://kammmchatka.livejournal.com).***

Не спорю, есть у нас врачи настоящие, есть. Только к ним, к сожалению, не все могут попасть (опять же по причине их нехватки). Но есть и такие, кому нельзя и близко подходить к больным. Которым все равно, что будет с ребенком, которому требуется

срочная операция, которым надоели требования беременных женщин или расстроенных мамаш с детишками. Есть и такие, которые в поликлинике во время приема читают (под столом) какой-то врачебный справочник, видимо, не успели дочитать в институте.

И вот это – результат усиленной работы пятидесяти человек министерства здравоохранения Камчатского края? И где в таком случае ответственные за здравоохранение края чиновники должны находиться сейчас?

Лучше всего российскую медицину описал Николай Васильевич Гоголь («Ревизор»): «Лекарств дорогих мы не употребляем. Человек простой: если умрет, так он и так умрет, если выздоровеет, то он и так выздоровеет».

Ведь когда это было?! И многое ли сейчас изменилось?

Татьяна СЕМЕНОВА

Газета «Вести» со следующего года планирует публиковать «черный список» камчатских врачей. Звоните нам по телефонам: 26-89-26, 8 914 020 4353 и 8 914 020 4356.